

«ЗВЕЗДОЧКА»

НАШ МАЛЕНЬКИЙ ВКЛАД

Мы учимся в 3-м классе «Б» средней школы имени Горького Ленинского района. Готовимся стать пионерами. За сбор семян дикорастущих растений получили 10 рублей 30 копеек. Деньги эти перечислили на счёт 704202 — пусть наш маленький вклад вольётся в фонд помощи детям семей пограничников.

Вика ВИЛЬЧИНСКАЯ, Ленара ИЗЗЕТОВА, Майя КУБЛАШВИЛИ, Сивилия БАБАЕВА, Серёжа СОРОКИН, Э. ИСМАИЛОВ, В. СИТЧИХИН, ЧЕРЕСКОВ и другие ребята.

КАК ТАКОЕ могло случиться? Нурия шла медленно, очень болела рука, которую она ушибла. Мама её послала в магазин, и она там всё купила. Да, да, всё купила, сумка была такой тяжёлой! Уже пошла домой и тут услышала, кто-то визжит. Толстый шенок застрял в щели забора, никак не мог выбраться. Нурия даже засмеялась, когда его вытаскивала, такой потешный. Потом взяла на руки щенка, ещё сумку. И вдруг остунилась, упала на руку. Теперь рука болит. Нурия хочет её разглядеть сквозь слёзы. Ничего там нет, ни синяка, ни крови. Почему же больно?

Мама сегодня опять её ругала. Нурия не успела выстирать пелёнки маленькой сестрички Анары. Но обед приготовила, погуляла с сестрёнкой, уроки выучила. И чай для папы заварил. Он очень сердится, когда приходит с работы, а чая нет. Однажды даже отодвинул пиалу, сказал, что чай слабый, не будет такой пить. Она потом другой, крепче заварил, а папа уснул, устал.

Быстрее иди, говорит себе Нурия. Ждут дома. Сестрёнкам молоко нужно, ей повезло, купила. Не было бы молока, мама опять бы кричала. Почему она всегда сердится? Такая красивая, молодая у Нурии мама. И

сильная. На работе работает, дома трудится, да ещё на громкий голос силы остаются.

А вот она, Нурия, слабая. Работает дома, не то что говорить, телевизор смотреть не может. Книж-

ЗАКРЫТЫЙ ПЕРЕЛОМ

ку возьмёт, глаза слипаются. Да и мало у них книжек. Раньше Нурия брала их у подружек. Сейчас никто не даёт, сестрёнки рвут чужие книги, пачкают. Однажды мама отвела Нурию в танцевальный кружок, но девочку не приняли, сказали, толку мало будет. А в ривольный сама не стала ходить. Там нужны были кисточки, кажется, беличьи... Мама сказала, что не знает, где их взять. Нурия и в школу бы не ходила, но родители заставляют. Обидно ей, на неё в школе внимания не обращают. Говорят, семья такая трудная, просто так ей тройки ставят. Ну и пусть ставят. Зато Нурия песни пишет. Смешные, как частушки. Поёт их своим сестрёнкам, они пока не понимают, не будут смеяться. Нурия опять смотрит на свою руку. Кто поверит, что так больно? Никто, скажут, что лентяйка. А разве она лентяйка? Пришла домой наконец. «Где ходишь?» — спросил отец «Возьми Анару, мне ужин готовить надо», — сказала мама. Нурия было больно держать сестрёнку, уложила её в кровать. Почему к ней подружки не ходят? Им с ней скучно, вечно она малышек нянчит. А ещё у неё всегда расплетается коса. Маме некогда заплести, нет и красивых платков у Нурии. Что же сделать, чтобы не болела рука? Мама что-то кричит из кухни. А, на стол надо накрывать. Что ещё? Сейчас подметёт. Потом Нурии нужно вымыть посуду, что-то ещё сделать, никак не вспомнит. От боли в руке девочка потеряла сознание, но лишь тогда, когда вымыла последнюю тарелку. И не видела, как бросились к ней мама и папа. Как папа нёс её на руках через всю улицу. Как бежала за ними плачущая мама. Не слышала, как врач сказал о закрытом переломе, как накладывал гипс. Обратилась домой папа снова нёс её на руках. Дома девочка открыла глаза. Увидела тревогу в маминном лице. Увидела папу с горячим чаем в пиале. Тебе лучше, доченька? Чаю выпьешь? Терпеливая наша молчунья. Прости нас, доченька.

Нурия зажмурилась, чтобы не показывать слёз, мама их не любит. Да так и уснула на большой папиной подушке.

И. ЧУПРЫНИНА. Казахская ССР. (Наш корреспондент).

Вышла за калитку бабушка, на дороге смотрит. Кого-то ждёт.

Прасковья Михеевна Малахова в посылке Залегощ Орловской области живёт. Трудно стало с годами по дому управляться. Да и грустно весь день одной-одиченьке. После уроков Света Салькова, Света

НЕ ГРУСТИТЕ, БАБУШКА!

Зубова, Таня Матюшкина, Оля Лыскова идут к бабушке — хату прибрать, дров наколоть, воды принести. А потом и поговорить можно. — Внучки мои, я ведь

ещё при царе Николае в школу ходила, до революции... — рассказывает бабушка Прасковья

Фото Ю. РИДЯКИНА.

СДЕЛАТЬ ...ХОРОШЕГО?

ВОПРОС В КОНВЕРТЕ

ЧТО БЫ ТАКОГО

Если человек задумался над своими поступками и понял, что они не-симпатичны, то для хороших поступков и путь открыт.

«У МЕНЯ В ШКОЛЕ СЛОЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С УЧИТЕЛЯМИ. Я ПОНИМАЮ, ЧТО САМ ВИНОВНИК ТОГО, ЧТО ОНИ МЕНЯ НЕ ЛЮБЯТ. Я ДЕ-РУСЬ БЕГАЮ НА ПЕРЕМЕНАХ, РАЗГОВАРИВАЮ НА УРОКАХ, ОПАЗДЫВАЮ...» — честно пишет Миша Перлин из Одессы.

Если бы Мише к мужественному слову ещё бы и настойчивости. За-чем! Затем, чтобы с помощью своей силы добиться, например, спор-тивных успехов, чтобы блеснуть на уроке знаниями...

У семиклассника Евгения Зайцева другой вопрос: «Я ДОЛГО ДУМАЛ, КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ПЛОХОЙ ПРИВЫЧКИ ГОВОРИТЬ НЕХОРОШИЕ СЛОВА НЕ ПОДСКАЖЕТЕ МНЕ, А?»

По крайней мере ты, Женя, умеешь думать и оценивать, что хорошо, что плохо. А чтобы избавиться от нехороших слов, нужно больше иметь в запасе слов хороших. И ты знаешь, больше всего умных добрых и очень помогающих в жизни слов — в книгах.

Вот ещё одно откровенное признание, коллективное. Из Якутии, г. Мирного: «ЖИВУТ ЖЕ ДРУГИЕ РЕБЯТА! СОБИРАЮТСЯ ВМЕСТЕ, ИСПРАВЛЯЮТ ДВОЕЧНИКОВ, ОБСУЖДАЮТ СВОИ ДЕЛА. НАШ 6-й «А» ТОЖЕ МОГ БЫ ВСЁ ЭТО, НО ЛЕНЬ...»

Да, лень — это страшная вещь! От неё нужно срочно избавляться, потому что лень рождает унылое настроение, и тогда человеку кажется, что он совсем бессилён сделать что-то полезное. Лучше всего себя чув-ствует тот, кто задумал, исполнил и довёл до конца начатое дело. Можете это проверить.

ОТДЕЛ ШКОЛ.

БЫВАЕТ, наверное, у каждого непобедимое желание сотворить что-то такое... Илья Галузин, Женя Ухаров, Саша Плужник, Дима Пашин из тогучинской средней школы № 1 (Новосибирская область) не сразу нашли себя — осваивали технику папье-маше, рисовали... Поняли потом: самый интересный, мягкий материал — глина. О чём только не расскажут сотворённые из неё мастером игрушки, свистульки!..

ДОБРОЕ СЛОВО МОЕЙ ПЕРВОЙ ШКОЛЕ

Вот уже 110 лет звенит школьный звонок. Школа, где он впервые когда-то прозвучал для меня, отмечает большой День рождения. Да, возраст у старой доброй майорской школы весьма солидный. Первым учителем там был Я. Булдурис, преподававший на латышском, немецком и русском языках. В 1887 году здесь учились 115 детей, в основном из малоимущих семей. За свою долгую жизнь школа много раз перестраивалась, меняла

облик. Теперешний директор И. Берзина надеется, что скоро выпускники, учителя и учащиеся смогут встречаться в новых помещениях. И всё-таки школа будет всё та же, ведь старые стены — свидетели событий, о которых нельзя забыть.

Вернувшись из царской ссылки, великий латышский поэт Райнис читал здесь свои стихи. В школьные классы входили К. Скалбе, Ф. Барда и многие другие деятели культуры. Всегда

были радостными встречи с писателем Я. Яунсудрабиньшем, написавшим «Белую книгу», лучшее произведение детской латышской литературы.

Теперь школа девяти-летняя. И я всегда вспоминаю учительницу Валду Рейсу. Это с ней мы отправлялись в многодневные походы. Искали всю Латвию, побывали во всех маленьких музеях...

Я часто вспоминаю тот день, когда после маленькой майорской шко-

лы попала в большую рижскую. Мы, мальчишки и девочки из Майоры, привыкли в шестом, седьмом классе чувствовать себя взрослыми, за всё отвечать. А в рижской школе я снова стала маленькой. В большой школе, может быть, совсем не желая этого, у меня отняли мою самостоятельность, ответственность за школьную жизнь, к которой я привыкла. Спасибо тебе, майорская школа, ты научила меня не бояться дел, жить интересно, приучила к работе, помогала взрослеть в делах. Анита КЕХРЕ, журналист.

Латвийская ССР, г. Юрмала.

Из школьных сочинений и ответов у доски

«Улетающие журавли мурлыкали прощальную песню».

«В Индии, начиная с детства, женский род ходит с точками на лбу».

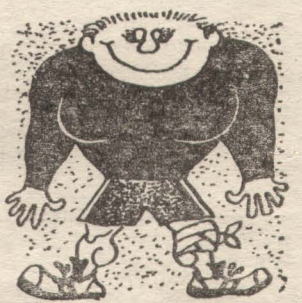
— Что такое дельта? — Мопед, вроде «Явы»...

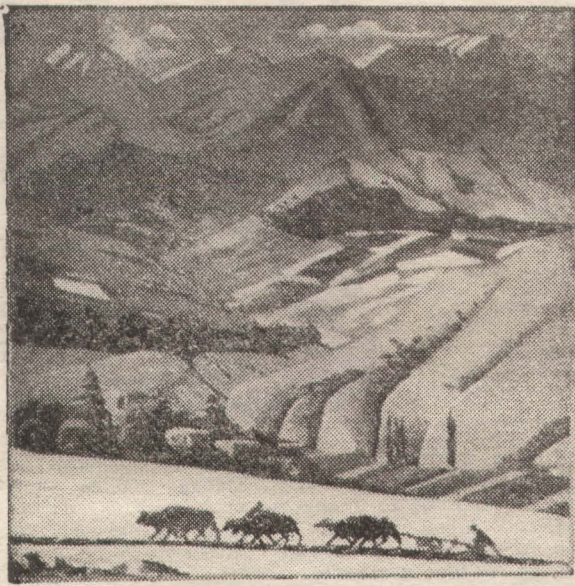
«Возчик попросил

кузнеца подковать ему колыта».

«На спортсмене был чёрный свитер, синие шорты и забинтованное колено».

«Болеющий выглядел весело со всех сторон».

К 110-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
МАРТИРОСА САРЬЯНА

МОЯ ГОРНАЯ,
ВОЛШЕБНАЯ РОДИНА

Почему художник Мартирос Сарьян свои первые работы назвал «сказками и снами»? Он тогда впервые увидел свою «горную, волшебную родину» — Армению, о которой столько слышал от родителей (Мартирос вырос в придонской степи). И почувствовал, как связан с родной землёй. Её природа была для него необычайной и таинственной...

Сарьян был влюблён в Армению, много по ней путешествовал. Даже когда жил в Париже, писал родные пейзажи. По каким законам красоты устроен мир? Смело, гармонией двух-трёх цветовых плоскостей Сарьян мог создавать сказочно-прекрасные «портреты» жизни. У этого скромного и доброго человека был и дар чувствовать её радость.

Может быть, потому и прожил он девяностодвухлетнюю, большую жизнь. По инициативе народного художника СССР Мартироса Сарьяна в Армении были созданы Государственный музей, художественная школа, он был одним из создателей Союза армянских художников и Комитета охраны памятников старины.

«Человек — природа, природа — человек. Смерти не существует», — сказал Мартирос Сарьян одному из своих друзей. О вечной, быющей ключом жизни картины этого яркого художника.

Е. АЛЕКСЕЕВА.

ОЧЕНЬ ХИТРАЯ
ЗАДАЧА!

С КАКОЙ СКОРОСТЬЮ
ЕХАЛА МАШИНА?

Посмотрев на спидометр машины, я увидел, что количество пройденных километров обозначено «симметричным» числом — 14941 км, то есть таким, что оно одинаково читается слева направо и справа налево. Занятно, но через 2 часа на спидометре вновь появилось «симметричное» число.

С какой скоростью я ехал!

Я. ЦИФРИКИН.

Александр ТЮРИН, Александр ЩЕГОЛЕВ ● Фантастическая повесть

ПРОГРАММИРУЕМЫЙ МАЛЬЧИК

Всё-таки я попробовал: «Эй, подсказчик, ну-ка, выходи!» И опять — ноль эмоций... Короче, мучил я технику, мучил (или она меня?), как вдруг слышу:

— Токарев, у тебя не получится, потому что ты не поздоровался с ЕДИЗом.

Обернулся — Хлумов! Я так и сел. Он же должен был в восемь вернуться!.. Ударить его — и дёру? Нет, не стоит. Лучше поступить, как настоящие разведчики: сделать вид, будто ничего не произошло. Интересно: — Что, приветик ему сказать? Или поделоваться?

— Надо задать командную строку, — сказал Хлумов. — А именно: действительно набрать слово «ПРИВЕТ», затем пароль «ТОК». Я же тебе сообщил твой пароль, Саша.

— Всего дела? — удивился я. — И дальше можно спрашивать, о чём хочешь?

— Спрашивать можно, но только не так, как ты собираешься. Чтобы получить настоящие результаты, нужно знать языки программирования. К примеру, Бейсик, Лого — как раз языки для детей. Или, на худой конец, просто команды ЕДИЗа. Так что рано тебе, Токарев, самостоятельно работать с компьютером и уж тем более через информационный канал. Я тебе выдам пособие по программированию, научись. Ты мальчик способный, не зря же у тебя так быстро информационный канал начал пробиваться. Остальные, кстати, далеки ещё от этого, им вполте хватает инструкции по использованию готовых программ...

Слушаю я его и попятить ничего не могу. Что с человеком? Нудит, нудит, а ведь к нему, можно сказать, вошёл в квартиру с неизвестными целями, замок в двери сломали, чехольчик спалили. Тут милицию пора звать, а он...

— Хлум, тебе за чехол не попадёт от отца? Запасной-то есть?

Он будто перескочил. С ходу:

— Д, Саша, с этим неуязвка вышла. Я ведь не мог предположить, что ты захочешь поработать с ЕДИЗом, когда меня дома не будет. А я всегда, покидая жилище, включаю защиту основных фондов Всеключка. Тебе ещё повезло — я ушёл ненадолго, поэтому выставил небольшое напряжение.

Интересная новость. Значит, это не пробой был, не короткое замыкание? Я вспомнил, как меня шарахнуло, и не смог не возмутиться:

— А когда надолго? Врубаетесь напряжение, чтобы на месте уюкошило?

— Зачем? Вполне достаточно, чтобы парализовало.

Тут красная полоска у меня в голове исчезла. Я заволновался: контакт с компьютером потерян! Решил перейти к делу.

— Я всё хочу извиниться перед то-

бой, ворвался без спросу. Очень уж надо было с твоим компьютером потолковать.

— Я понимаю твоё нетерпение! — кивнул он. — Спрашивай.

— Но ты же сам сказал, языки какие-то надо учить! Слушай, может, есть другие возможности?

— Есть другая возможность, мальчик, — отчеканил Хлумов. — Воспользоваться устройством для речевого общения, интерфейсом «Хлумов-М1».

Я вздрогнул. Ну рыжий выдал! Ни-

изма. А надо упорядочить стихийный разум человека. Для этого компьютеру необходимо устранить и влияние Системы, взяв её под управление.

В общем, интересно, но скучно. Ещё один мудрёный монолог. Хорошо, хоть Хлумов объяснил, что происходит с моими родичами! Просто вещи, вышвырнутые мной, пользуясь хорошо налаженными каналами любви, упорядочивают человеческие чувства. Кошмарики! Получается, моя борьба насмарку, я вещичкам только лучше делаю! Как же уничтожить эти

когда не шутил раньше, и вдруг... Ничего, мне так просто мозги не запудришь.

— Хлумов, как всё-таки у твоей машинки выведать, где находится Управляющий Центр нашей районной Системы и кто руководит вселением в моих родичей? Учти, я ведь к стенке припёрт, меня уже в Псков зсылают.

— Работает интерфейс, — сказал он, отчётливо выговаривая каждое слово. — Вопрос распознан. Ответ: Управляющего Центра нет...

И поехал! Голос изменился. Вроде правильно говорит, а интонации странные, и слова произносит не по-человечески... Разъяснил мне, что никаких управляющих центров нет и быть не может. Управлять даже одним районом полагается только Сверхсети, включающей в себя компьютер, людей и Систему вещей. Но создание такой Сверхсети пока лишь рабочая мечта. Не только из-за денег, хотя всё это тысячи будет стоить. Люди, оказывается, ещё недостаточно целесообразны, потому что вещи упорядочивают всего-навсего чувства людей. Они пробуждают любовь к себе, действуя из мелкого эго-

проклятые «эмоциональные каналы»?.. Хлумов — или кто он там — успокоил: напомнил, что скоро у меня в семье появится компьютер, который закроет эмоциональные каналы, заменив их на информационные. У моих родных и близких всякие пагубные чувства и исчезнут. Короче, клин клином...

Ну Хлумов! Откуда у него столько сведений? Я вспомнил, что он мне рассказывал про Всеключ, и спросил:

— Информационные каналы — это значит по телефону решать домашние задания?

И он ответил...

Оказалось, куда хуже! Без всякого приборчика, без рации какой-нибудь компьютер связывается с тобой на расстоянии! Мысленно!.. Пока я переваривал новость, Хлумов начал расписывать достоинства этих самых каналов. Мало того, что тебе в любом месте города всё подскажут и расскажут, так ещё и распорядятся тобой в случае опасности, когда ты сам сообразить ничего не успеваешь. Например, во время драки. Так, кстати, произошло и когда Хлумов при-мчался спасать меня от падающей

люльки. Засек компьютер, что Система готовит акцию по моему полному и окончательному укрощению, и дал знать своему рыжему хозяину. И на контрольной по математике, между прочим, мой почерк не просто подделка была — без информационного канала и тут не обошлось. А уж себя-то компьютер тем более выручит. Хлумов явился, будто Летучая Обезьяна волшебницы Бастинды, лишь только я электрочехол спалил...

В общем, жужжал он без пауз и передышек. Когда от тебя что-то надо, лапшу на уши вешают, не экономия. Но что же им всё-таки от меня требуется? Неужели только крушить аппаратуру у неугодных людей? Для этого не обязательно было подсоединять меня к компьютеру... Кстати! А ведь явно подключили меня прошлой ночью! Справочная, где всё про Псков, указательная стрелка, когда я удирал от дяди Гриши, красная полоска в голове... И зуд этот — играть, играть!.. К другу, называется, пришёл, хотел укрыться от родителей. Хлумов предатель! Говорю ему грозно:

— Ладно, хватит заливать! Складно поёшь, канареечка, но я тебе не верю. Что же ты — человека на диванчик уложил да на спящего напустил свой компьютер. А он под свои информационные каналы дырок в голове наковырял! Честно, что ли? Или науськал ты меня на должников, чтобы я им жизнь сломал. Плохие, мол, они. А сам-то какой! Хорошие люди последнюю куртку не выманивают у своих же подчинённых. И не устраивают дома электрический стул для слишком любопытных!

Он нисколько не обиделся. — Совершенно очевидно, Александр, что вы во власти эмоций.

— Ты чего ко мне на «вы»? — ошалело спросил я.

— Потому что мы с вами мало знакомы. — Хлумов вдруг замолчал, мучительно сморщил лоб, потёр пальцем висок. — Ой... Я к тебе на «вы», Сашка, да? Что-то с режимом прерываний... — и неестественно хохотнул. — Извини, устал я сегодня чрезмерно.

Я попятился. Чего это с ним? Заговаривается? Нащупал рукой стул. Если что — швырну в ноги, и бежать. Главное, чтобы укусить не успел... А он продолжает с окаменевшей улыбкой:

— Между прочим, Токарев, зря ты меня упрекаешь, методы у нас с тобой одинаково сомнительны. Думаешь, я не понимаю, как ты относишься к человеку по фамилии Хлумов? Думаешь, я забыл, как ты всегда меня унижал? Вспомни, Саша, вспомни. Однако ты добровольно выполнял мои просьбы, потому что у тебя была своя цель. Кстати, я одобряю твои поступки, особенно смелый шаг по взлому квартиры. Вот и получается, что цели у нас разные, а нам с тобой по пути.

Задела меня эта речь! Прав ведь. Ничуть я не лучше его... Но с лицом у него что-то творится. Глаза пустые, а улыбка в поллица. Как с такой улыбкой можно говорить? Я немного растерялся: обидеться или нет?

(Продолжение следует).

Рис. О. КОРНЕВА.